

Ж71

Орловщина
библиотечная

Выпуск 3

Жизнь среди книг

Общероссийскому Дню библиотек
посвящается

Орел, 1999

R

Орловская областная публичная библиотека
им. И.А.Бунина

“Орловщина библиотечная”
Сборник. Выпуск 3

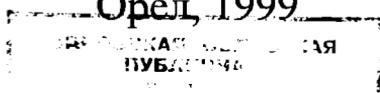
Жизнь среди книг

*Общероссийскому Дню библиотек
посвящается*

A189139

**КРАЕВЕДЕНИЕ
2009**

Орел, 1999

ББК 78.3

Ж-71

Ж-71 Жизнь среди книг: Всероссийскому Дню библиотек посвящается. Сборник “Орловщина библиотечная”.-Вып.3./Сост. и ред. Е.А.Сухотина. - Орел, 1999.- 56 с.- Орловская областная публичная библиотека им. И.А.Бунина.

Ответственный за выпуск

В.В. Бубнов

Составитель и редактор
Компьютерная верстка

Е.А. Сухотина
В.А.Тимошук
Ю.А. Ногин

Набор

Е.В. Тимошук

© Орловская областная публичная библиотека
им. И.А. Бунина

© Напечатано отделом автоматизации Орловской
областной публичной библиотеки им.И.А.Бунина

“...Если, не приведи Господи, случится невероятное и погибнут все музеи, театры, концертные залы, но останется на Земле хотя бы одна библиотека, культура все равно возродится...”

Академик Д.С.Лихачев

27 мая в России отмечается Общероссийский День библиотек, установленный Указом Президента Российской Федерации № 539 от 27 мая 1995 г.

Главная цель Общероссийского Дня библиотек в привлечении внимания всех слоев населения, общественности и органов государственной власти к книге и возможностям ее использования, поощрение чтения, повышение роли и престижа библиотек и библиотечной профессии в обществе.

Библиотеки Орловской области активно включаются в празднование Дня библиотек, проводя самые разнообразные мероприятия: профессиональные конкурсы, “Огоньки”, встречи ветеранов библиотечного труда, “капустники”, “Библио-шоу” и т.д.

Очередной выпуск сборника “Орловица библиотечная” мы также посвящаем Общероссийскому Дню библиотек. Материал, помещенный в сборнике, познакомит Вас не только с профессиональной деятельностью библиотекарей, но и с их творчеством.

С праздником дорогие коллеги!

Желаем Вам доброго здоровья, благополучия, счастья и успехов.

Телеграмма всем библиотекарям России

*Колчин Евгений Семенович,
благодарный читатель.*

В бытность мудрые аптеки
Знали, что библиотеки,
Как хорошие аптеки
Людам каждый день нужны.
Но а для большой рекламы-
Это знаний мудрых храмы
Для ребенка и для мамы,
Да и для страны.

Это всем давно известно,
Что удобно и уместно,
И почетно, и прелестно,
Полистать и почитать
Интереснейшую книжку
Про девчонку и мальчишку,
Как они бегут вприпрыжку,
И о жизни помечтать.

Кто ж нам это все представит,
Удовольствие доставит,
Подпись в карточке поставит?
На вопрос ответчу я -
Мастерицы картотеки,
Музыкальной фонотеки
Дух и ум библиотеки -
Наши добрые друзья!

Так внимательны, практичны,
В сложных случаях тактичны
И, конечно, симпатичны
Жрицы книжной суеты.
Мы мечтаем за заботу
И за длинную субботу
Благодарную работу
Каждой подарить цветы.

С этого номера начинаем публиковать материалы о выдающихся библиографах, библиотековедах, издателях уроженцах Орловского края.

Выдающийся библиограф и литературовед.

П.В.Куприяновский, засл. деятель науки России, доктор филологических наук, проф. Ивановского гос. университета.

26 января 1999 года исполнилось бы 95 лет со дня рождения Ксении Дмитриевны Муратовой. Она немного не дожила до дня своего юбилея: умерла 31 августа 1998 г., живя последнее время в Доме ветеранов науки в г.Пушкине. На ее смерть центральная печать не откликнулась, между тем Муратова была уникальным явлением в нашей науке, соединяя в себе незаурядные таланты библиографа и

литературоведа и продолжая тем самым традиции таких отечественных ученых, как С.А.Венгеров, С.Г.Фомин, Б.Л.Модзалевский, С.Д.Балухатый, П.Н.Берков. Все они оставили заметный след и в области библиографии, и в науке о литературе.

К.Д.Муратова родилась 13 /26 / января 1904 г. в г.Болхове Орловской губернии. Учение в средней школе она совмещала с работой в библиотеке. Затем училась в Ленинграде на литературном отделении знаменитого Института истории искусств /1924 - 1928/ и одновременно на высших курсах библиотековедения при Государственной публичной библиотеке /ныне Российская национальная библиотека/.

После работы в качестве библиотекаря и библиографа массовых и научных библиотек, с 1934 г. вся ее творческая жизнь была связана с Институтом русской литературы /Пушкинским Домом/ Академии наук. Большую роль в ее судьбе сыграл Сергей Дмитриевич Балухатый: под его руководством она приобрела профессиональные навыки в области текстологии и комментирования произведений и в подготовке Фундаментальных библиографических трудов. Она участвовала в издании сочинений Чехова, Гоголя, Г.Успенского, А.Островского и

других писателей. Вместе с Балухатым она составляла капитальные библиографии "Критика о М. Горьком" и "Литературная работа М.Горького", без которых немыслимо научное изучение его жизни и творчества. Большую ценность представляет ее вклад в персональные библиографии А.Чехова, Д.Островского, А.Луначарского, М.Шолохова и др. Нельзя в научно-исследовательской работе обойтись без библиографического труда Муратовой "Периодика по литературе и искусству за годы революции. 1917 - 1932", изданного в 1933 г. и ставшего сейчас библиографической редкостью.

В 1959 г. К.Д.Муратова возглавила в ИРЛИ сектор источниковедения и библиографии, который под ее руководством подготовил два фундаментальных библиографических труда "История русской литературы XIX века" /1962/ и "История русской литературы конца XIX - начала XX века"/1963/. Они стали настольными пособиями литературоведов и студентов-филологов, получили высокую оценку и у нас, и за рубежом. В конце 80-х годов по ее инициативе началась работа по продолжению этих указателей, и в 1993 г. под редакций профессора Муратовой появилась библиография /общая часть/ "История русской литературы XIX - начала XX века". В Пушкинском доме подготовлена и вторая часть - персоналии, но издание этой крайне необходимой работы срывается по финансовым причинам.

Как исследователь русской литературы Муратова уделяла внимание многим литературным явлениям и писателям /журналистика, Н.Лесков, Л.Андреев, В.Вересаев, И.Вольнов и т.д./. Но центральной темой стали судьбы реализма в XX веке и в связи с этим творчество Горького. Ему посвящены кандидатская диссертация - 1947 г. /позднее материалы ее вошли в книгу "М.Горький на Капри"/ и докторская "М.Горький в борьбе за развитие советской литературы" /книга вышла в 1958 г. и была увенчана Академией наук премией им.Белинского/. Монография "Возникновение социалистического реализма" /1966/ по содержанию далеко выходит за рамки озаглавленной темы - по существу в ней показано, что реализм в начале XX века питался не только идеями социализма /хотя их роль и влияние были очень велики/, а отличался новаторскими художественными исканиями как "старших" реалистов, так и "младших". Современный пересмотр творчества Горького и вообще проблем литературного развития в XX столетии не может поколебать многих наблюдений и выводов исследовательницы, поскольку ее труды базируются на прекрасном знании эпохи и владении фактами; почерпнутыми из первоисточников, в том числе в архивных разысканиях. Этими качествами обладает и составленный ею сборник "Судьбы русского реализма", куда вошли и две важные статьи

составителя - редактора.

В 70-80-х годах К.Д.Муратова заведовала Рукописным отделом Пушкинского Дома. Она наладила регулярный выход "Ежегодников Рукописного отдела", в которых опубликованы ценнейшие материалы по литературе начала века, особенно относящиеся к модернизму.

Последнее вызывало недовольство ортодоксальных идеологов в литературоведении. Ее также обвиняли в недостаточной "бдительности" при работе с иностранными исследователями. В результате партийной проверки рукописный отдел потерял профессионала высокого класса.

Надо заметить, что К.Д.Муратова никогда не отличалась ортодоксальностью, была исключительно честным и принципиальным ученым. Для начальства она часто была "неудобной", так как высказывалась прямо и не лицепрятно. Сотрудники за это ее любили и уважали. Муратова высоко держала марку академической науки, в научном мире она пользовалась большим авторитетом, с ее мнением считались, с нею консультировались вплоть до последнего времени /например, при академическом издании писем Горького/. Она оставалась и членом редколлегии известного издания "Литературное наследство", принимая в нем самое деятельное участие.

Я знал Ксению Дмитриевну с предвоенных студенческих лет, а возобновилось знакомство, через посредство член-корр. Академии наук С.Д.Балухатого, моего научного руководителя в аспирантуре ЛГУ, когда университет вернулся из эвакуации. Муратова не покидала Ленинграда все время блокады. Все ее тяготы стойко выдержала эта хрупкая на вид женщина, она работала в Публичной ипотеке и находила силы для занятий литературным трудом и библиографией. В послевоенные и последующие годы, помимо названных выше, ею составлен или отредактирован ряд других библиографических указателей, в том числе "Писатели Орловского края" /с родной Орловщиной она поддерживала тесную связь/. Нельзя не вспомнить с благодарностью редактирование ею наших "Материалов к библиографии А.А.Блока за 1928 - 1957 годы" /авторы: Е.Г.Колпанова, П.В.Куприяновский, Д.Е.Максимов/, включавших около 1000 номеров. Следует отметить и такие учебные пособия, как "Семинарий по М.Горькому"/1956/ и "Библиография художественной литературы и литературоведения" /1970/, в котором ей принадлежит несколько разделов.

Мое знакомство с Ксенией Дмитриевной со временем переросло в дружбу, переписка не прекращалась до конца ее дней. Последнее письмо ею было отправлено 20 августа. Позволю себе привести отрывки из него, так как они ярко характеризуют ее личность - личность человека, до

конца жизни жившего интересами науки и того дела, которому она себя посвятила.

Вот ее суждения об издании писем Горького: "Видели ли два тома академических писем М.Горького? Если бы не был так осторожен А.И.Овчаренко /покойный А.И.Овчаренко был одним из руководителей академического издания Собрания сочинений Горького.-П.К./, издание писем доходило бы к концу. В первой редакции 18 томов сделано. Теперь же кто рискнет подписаться на 24 тома? Как определить издание и тираж без подписки? Боюсь очень за это издание".

Очень интересны размышления о библиографии. Частично они были вызваны словами Д.С.Лихачева, сказанными в Пушкинском Доме на юбилее в честь ее 90-летия /она вспомнила эти слова в письме/: "Муратова превратила библиографию в науку". "Сейчас, - пишет Ксения Дмитриевна, - с 50-х годов, когда стало возможным избавиться от объятий простейшей рекомендательной библиографии, библиография приобрела большое практическое и теоретическое развитие. Надо осветить вопрос о соотношении машинной /компьютерной/ и печатной библиографии. Машинная нарушила основное правило - сохранение точного описания библиографического листа, формируя его по правилам изобретенной машины. Это удобно для создания мирового каталога, но не годится для печатных библиографий. Во всяком случае, я выхлопотала для своей последней библиографии /имеется в виду библиография 1993г. - П.К./ старое правило описания. Здесь не вопрос техники, а сложная проблема".

До последних дней Ксения Дмитриевна сохранила ясность аналитического ума. Ее труды будут долго служить науке. Это относится как к литературоведческим исследованиям, так и, в особенности, к библиографическим.

В 1995 г. исполнилось 100 лет со дня рождения видного библиотековеда и библиографа Виталия Николаевича Денисьева (1895-1968). Юбилей пропагандиста книги и библиотечных знаний, преподавателя, ученого, методиста, по учебным материалам которого обучалось несколько поколений библиотекарей, был скромно отмечен в Московском государственном библиотечном техникуме. Между тем главный труд В. Н. Денисьева - учебное пособие "Общая библиография" (М., 1954) вызвал широкую дискуссию, что подтолкнуло развитие теоретической библиографической мысли. Об основных вехах жизненного и творческого пути Виталия Николаевича рассказывает его внук - д-р пед. наук, проф. МГУК Андрей Игоревич Кантерев.

Статья перепечатана из журнала
"Библиография", №5, 1996г.

А.И.Кантерев

"СВОБОДУ ДАЮТ ЗНАНИЕ, ТРУД И ТВОРЧЕСТВО"

В октябре 1895 г. в многодетной семье почтовотелеграфного служащего Николая Владимировича Денисьева родился еще один сын - Виталий, ставший позднее известным библиотековедом и библиографом.

Детство и отрочество его прошли в городе Орле на реке Орлик. Казалось, что в этой цитадели "дворянских гнезд" сам воздух был напоен культурой. Н.С.Лесков писал, что Орел "вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу Родине никакой другой русский город". Достаточно назвать такие имена, как Л.Андреев, И.Тургенев, Н.Лесков, И.Бунин, Д.Писарев. Думается, что это не могло не оказать благотворного влияния на ребенка, обладавшего большими способностями.

В 1914 г. он заканчивает с золотой медалью 1-ю Орловскую мужскую гимназию, которая заложила основы его образования. Именно в стенах гимназии, изучая латынь, греческий и другие языки, он знакомится с творчеством Гомера, Софокла, Еврипида, не говоря уже о русской классической литературе. С детства пристрастившись к чтению, зарабатывал на книги тем, что репетиторствовал в богатых домах, иногда занимаясь с детьми старше себя. В эти годы он создает собственную систему чтения, основой которой стало перечитывание в летние каникулы и письменные комментарии к прочитанному. Читал не только на русском, но и на иностранных языках, совершенствуя их знание. В это время он особенно увлечен поэзией Пушкина, Фета, Тютчева, Гейне, Гете и, конечно, своего любимого Гомера. Все это определяет его

дальнейший путь - поступление на классическое отделение историко-филологического института в г. Нежине.

На заработанные от частных уроков деньги Виталий Николаевич покупает у высланного из Орла революционера библиотеку. В круг его чтения попадает политическая и философская литература. В это же время он знакомится с новыми поэтами - большей частью символистами, а кумиром его становится В.Я.Брюсов. Тогда он и не мог предположить, что позднее судьба сведет их.

Блестяще закончив институт без единой четверки за время обучения, он направляется на педагогическую работу в г. Никополь, которую совмещает с организацией библиотек из книг, брошенных в помещичьих усадьбах. Примечательно, что библиотечная работа давно привлекала Виталия Николаевича, постоянно связанного с книгой: и в гимназии, и в институте он работал выбранным библиотекарем.

В 20-х гг. он уже в другом городе - Николаеве - заведует лекционной секцией политотдела Губвоенкомата, затем - библиотечной секцией Губполитпросвета и, наконец, оказывается в Москве в библиотеке Рабочего дворца (ныне ДК МЭЛЗ на пл. Журавлева) - одной из передовых библиотек города. В то время ею заведовала Елизавета Владимировна Сеглин (1895-1985). Именно она вскоре рекомендовала Виталия Николаевича Н.К.Крупской. Страна нуждалась в образованных людях, и Надежда Константиновна привлекла молодого гуманитария к составлению программ и методических материалов по вопросам образования и самообразования. Особенно часто вспоминал В.Н.Денисьев о том, как внимательно, строго и скрупулезно редактировала Н.К.Крупская его первую программу по библиографии.

Об эрудированном библиотекаре рассказали В.Я.Брюсов, и после короткой беседы тот пригласил В.Н.Денисьева преподавать древнегреческий язык в Высший литературно-художественный институт (ВЛХИ), ректором которого тогда являлся. Так состоялась встреча В.Н.Денисьева с его давним кумиром. К сожалению, вскоре В.Я.Брюсов умер, перестал существовать и ВЛХИ.

Вся дальнейшая жизнь В.Н.Денисьева связана с библиотечным делом - обучением кадров, составлением программ, пособий и учебников по библиографии и библиотековедению. Не одно поколение библиотекарей постигало суть библиотечной профессии по его учебным материалам. Книги В.Н.Денисьева "Общая библиография", "Работа массовой библиотеки", "Методы рекомендательной библиографии" и другие выдержали несколько изданий и переведены на многие языки - армянский, болгарский, венгерский, китайский, литовский, немецкий, польский, румынский, чешский.

Последние полтора десятка лет перед уходом на пенсию В.Н.Денисьев работал заместителем главного редактора журнала "Библиотекарь". По свидетельству авторов (Ю.Н.Столярова, В.О.Осипова, Р.Б.Милькиной), публиковавшихся в этом журнале или в сборниках, которые выходили под его редакцией, Виталий Николаевич был чутким, внимательным, высокопрофессиональным редактором, добрым советчиком молодых ученых.

Несмотря на энциклопедичность знаний, авторитет, которым он пользовался среди коллег и друзей, В.Н.Денисьев был человеком скромным, даже застенчивым. Весь облик и поведение обнаруживают в нем человека подлинной культуры и интеллигентности.

Помимо главного, что сразу бросалось в глаза при общении с ним - эрудиции и уважительной манеры общения, В.Н.Денисьева отличала внутренняя организованность, аккуратность и поразительная работоспособность. Слова В.Я.Брюсова "Единое счастье - работа, в полях, за станком, за столом, работа - до жаркого пота..." стали его жизненным кредо. Примечательна фраза из его дневника: "Свободу дают знание, труд и творчество". Глубина знаний в сочетании с независимостью суждений и внутренней свободой позволили ему стать зачинщиком оживленной дискуссии в среде библиографов. Выход в свет в 1954 г. учебного пособия "Общая библиография" послужил поводом для широкого обсуждения теоретических проблем библиографии, которая продолжалась не один год. Начало дискуссии положили статьи в сорок первом номере сборника "Советская библиография" за 1955 г., итоги были подведены в 1958 г. (№ 50). В дискуссии участвовали крупнейшие библиографоведы - А.И.Барсук, М.А.Брискман, И.В.Гудовщикова, М.В.Машкова, О.П.Коршунов и др. Частично ответ на затронутые в дискуссии проблемы В.Н.Денисьев дал в статье "За единство библиографической терминологии" (Сов. библиогр. 1961. № 4. С. 30-36). Более подробный анализ спорных вопросов библиографии содержится в его теоретическом исследовании "Объект и функции библиографии", написанном в 1962 г., которое осталось неопубликованным. Всего он напечатал более 130 работ.

Умер В.Н.Денисьев в 1968 г. в Москве. Дело, которому посвятил всю свою жизнь Виталий Николаевич, продолжили его многочисленные ученики, в том числе его дочь Зоя Витальевна Каптерева.

Александр Григорьевич Абашкин

Перед Вами необычайные стихи. Если у Вас черствое сердце, Вы найдете в них неотточенные строки. Знайте! Эти стихи не для Вас.

Если же сердце Ваше, слышит чужую боль-они для Вас. Прикоснитесь к стихам- и Вы почувствуете в них свет обнаженного слова, увидите мерцание истинной красоты.

Стихи Александра Абашкина, как придорожные пыльные цветы. Прикоснитесь к ним - и они как от благодатного дождя, засияют от вашего участия к ним.

Автор этих стихов десятилетним деревенским мальчиком впервые взял в руки посох слепца. Тяжелое ранение навсегда лишило его величайшего дара природы- зрения . Тогда и сложил он свои первые зрячие строки стихов о ему только известном, только им выстрадаанном и пережитом узнавании вечного света любви.

*"Идут года, не меркнут краски,
Все те же звезды блестят в ночи,
С восходом солнца .как милой ласки,
Лица касаются лучи"...*

В 1947 году он поступил в Болховскую школу для слепых, потом закончил Орловский педагогический институт . Преподавал в школе историю. С 1962 года работает в Орловской специальной библиотеке для слепых.

Мы благодарны поэту за сохраненный им и бережно пронесенный через годы утрат истинный свет доброты ко всему живому и прекрасному на Земле.

Виктор Дронников

Член Союза писателей России.

Россия.

О, Россия, святая Россия!
На планете земной голубой
Ни умом, красотой и ни силой
Нет, никто не сравнится с тобой.
Ты орлов посылала под звезды,
Соловья вдохновляла ты петь,
А границ бесконечные версты
Знали русскую славу и честь.
Буйством красок весною привольна,
Льешь ты золото летом в поля.
На них взглянешь - глазам даже больно;
Легкой грустью ты в осень светла.
А зима - это сказки картины:
То восторг, а то жуть вдруг берет:
Лежит снег белизны аж до сини,
То, как взрыв, гукнет треснувший лед.
Зима пишет на окнах узоры
И заводит в метель карусель,
На дорогах сугробит заторы,
Наряжает невестою ель.
О, Россия, святая Россия?
На планете земной голубой
Ни умом, красотой и ни силой -
Нет, никто не сравнится с тобой

1992г.

Не любить как прежде, -
Стал уже седым;
Места нет надежде:
Все в дыму, все дым.
Пелена сгустилась,
Сердце не замрет;
Память сохранилась,
Лишь она живет.
Памятью той светлой
Жив и я теперь...
Как услышу ретро, -
Будто нет потерь.
Молодость со мною
И надежды свет,
Русый чуб с волною
И семнадцать лет.
За деревней пляски,
Игры на кругу
И любимой ласки
На лугу в стогу.

1992г.

Я пьянею от этих волос.

От твоих золотистых волос
Рассыпается солнечный свет,
Аромат в них раскрывшихся роз
Когда смотрят они на рассвет.
Ветерок их волнует слегка,
На головке склоненной ко мне;
Их моя нежно гладит рука
В нервном трепете, в жарком огне.
Я пьянею от этих волос,
Их целуя струящийся шелк.
В двух ручьях аж до пояса кос
Утонул внешний мир и умолк.
Наяву ли я или во сне,
На земле ли я или в раю.
Не могу я ответить вполне.
Знаю лишь: я влюблен, я люблю.

*1970г***Тебе я сердце подарю.**

В глазах твоих, глазах зеленых
Бесенок с ангелом в родстве,
Опасность омутов бездонных
И утра майского рассвет.
Рассвет тот вспомнил ясно, зримо,
Когда коснулся губ твоих.
Несет меня неудержимо
Залиться в омуте любви.
За миг, что ты дала прозренью,
Благодарю, благодарю.
За то, что ты продлишь мгновенье,
Тебе я сердце подарю.

*1975г.***Теперь живу мечтой одной.**

В кругу ль друзей веселья полным,
Или один в тиши ночной,
Теперь я вольно и невольно
Всегда живу мечтой одной:
Как вновь с тобою повстречаться,
К груди в волнении прижаться,
И никогда не расставаться.
И целовать, и целовать.
Или бродить, обняв друг друга,
Среди лесов, полей, лугов.
Когда цветов бушует вьюга,
Когда природа вся - любовь.

И по неведомым дорогам
Уйдем в сиреневую даль
Делить на двух любовь, тревоги,
Надежду, радость и печаль.

1960г.

Позови же меня, позови...

Встало солнце, - и стало теплей,
Звонче пение птиц, веселей,
Умоляю я их, чтоб они
Донесли тебе чувства мои.
Ты к груди моей крепче прильни,
Тени грусти развей, прогони, -
И тогда сердце сладко замрет,
А душа соловьем запоет.
Если любишь меня, напиши
И сомненья мои разреши.
Позови же меня, позови, -
Брошусь с радостью в омут любви
И обняв гибкий стан твоей рукой,
Встречу ночь за рекою Окой,
Зацелую тебя допьяна.
У меня ты на свете одна.

1960г.

* * *

Лютый зверь неподвижных не бьет.
Свою жертву он должен поднять.
А, подняв, нападет, раздерет,
Будет долго кроваво терзать.
Белый Дом, ты не жертва ли та?
Окружили тебя неспроста...
Знали: нервы, конечно, сдадут,
Встанешь ты, и тебя разорвут.

октябрь 1993 г.

Обвенчаю человечество с весной.

Солнце оторвалось от земли.
Вниз с холмов туманы поползли,
Жаворонок взвился в высоту
Славить солнце, землю и весну.
Трель его, как россыпь серебра,
Падает, звеня, в поля с утра.
Как ребенку сладкий леденец,
Сладостен мне ранних зорь певец.
Россыпь трелей соберу в полях,
Раскалю на солнечных лучах .
Как поэзии земной творец,

Выкую из россыпи венеч,
Закалю у звонкого ручья,
Звездами венец украшу я.
Обвенчаю человечество с весной
Под венцом поэзии земной.
Я не жду чудес и волшебства.
Жду от них простого естества:
Чтоб они, бросая вызов мгле,
Счастье породили на Земле!

1975 г.

Будет садов белоснежье,
Яблонь цветущих разлив,
Будет и женская нежность
Вечной любви порыв.
И в аромате пьянящем
Будет разбой соловья.
А на рассвете дрожащем
Будет рождаться заря.
Только тебя лишь не будет,
Но не устану любить.
Плохо тому, кто не любит.
Хуже - обманутым быть.

1970г.

Зимой ты вдохнула мне в сердце весну.

Ты так нестерпимо мне стала любима,
Что чувств моих даже не зрю глубину:
Раскрылись в них розы в метель и морозы,
Зимой ты вдохнула мне в сердце весну.
Любовь и надежду, и веру, и нежность, -
Готов подарить тебе все от души
За теплые речи, за пылкость при встречах,
За радость безумства в безмолвной тиши .

1965 г.

Ключевой воды глоток
Жизнь порой спасает.
Без любви живой цветок.
Рано погибает.
Нет цветка - ты не тужи.
Дам совет с охотой:
Женщину ты окружи
Лаской и заботой.

1980 г.

Жизнь никогда не умирает.

И воробьиные базары,
 И журавлиный клин на юг,
 Лесов багряные пожары
 Печалят взгляд, тревожат слух.
 Но вижу даже через осень
 По красным грудкам снегирей,
 По зелени прозрачных сосен:
 Конца нет жизни на Земле.
 А стаи птиц вернутся с юга,
 По парам разобьются вновь,
 Чтоб жить для жизни, друг для друга.
 И славить солнце и любовь.

1960г.

В лед синеватый закованы лужи,
 С тихой печалью у самого тына,
 С черной листвой, опаленною стужей,
 С яркими гроздьями зябнет рябина.
 Грустно и мне в эту зябкую осень,
 Столько на сердце горящей полыни.
 Летом была в волосах только просесть,
 Нынче они побелели как иней.
 Вместе с рябиной скорблю об утрате
 Теплого лета и птичьего свиста.
 Выпадет снег на морозном закате.
 Станет на сердце печально и чисто.

1975 г.

Шалим с луною: ты и я.

Зима . Снежинки в вальсе кружат
 Вокруг ночного фонаря.
 Деревня спит. Морозы дюжат,
 И стынет сонная земля.
 Не спим лишь мы: нам по семнадцать.
 Луна круглеет впереди,
 Под ней хотим в любви признаться,
 Сказать друг другу: верь и жди.
 А губы мерзнут на морозе,
 Слетают с них с трудом слова.
 Луна, ты глупая, ей-богу,
 Диктуешь для любви права.
 От бега и любви нам с милой
 И в стужу зимнюю тепло.
 Луна морозная светила,
 Мы целовались ей назло.

1965 г.

A189139

Дай свет мне весеннего дня ...

Женщины были, любил, и любили.
Ты лучшая, слышишь меня?
Я без тебя страдаю, любя,
Ты жгучая жарче огня.
И только теперь, ты в это поверь,
Я страстно желаю прозренья:
Увидеть хочу глаз милый прищур
И гибкого стана движенье.
Мне звездная ночь не в силах помочь,
Свет звезд, видно, слаб для меня.
От южных морей лети поскорей,
Дай свет мне весеннего дня!

1970 г.

Зима.

Зима - чародейка пришла, наконец,
Деревья одела, - хоть их под венец.
Сугробы напором идут на забор.
И чист, и пушист серебристый убор.
Уселись в кружок на снегу снегири.
Их грудки горят, как осколки зари.
Пусть солнце не греет, но лют оно свет,
Косыми лучами чуть красит свой след.
Но сказочно царствует лишь белизна
В искрящемся снеге мила мне она.
На ветках алмазом горит бахрома.
Я в зиму влюблен, от нее без ума.
Я в этой любви безмятежен и тих,
И как о зиме лишь, нет мыслей иных.
Тревоги уходят, спокойна душа.
Зима - чародейка, как ты хороша!

Синички.

На ветках без листьев
Под солнца лучом
Снег белый пушистый
Блестит серебром.
Присели синички
На ветки куста,
Тот вспыхнул, искрится,
Рассыпав кристалл.
Ну ж эти мне птички

Смели красоту
Теперь не искриться
На солнце кусту.

1955г

Если в жизнь не влюбляться ...

Если в жизнь не влюбляться,
То не стоит рождаться, -
Это главный у жизни закон.
В двадцать лет жизнь прекрасна
В чудных звуках и красках,
Потому - то в нее и влюблен.
В ней есть грусть, есть и ласки,
Есть в ней лица и маски,
Жизнь контрастами вдоволь полна.
В ней есть радость и горе,
И пустыни, и море,
Лед холодный и пламень огня.
Жизнь такую приемлю,
Ее голосу внемлю,
Да иначе нельзя - я любим.
Я чудес не желаю,
Жизнь, тебя прославляю,
Я живу по законам твоим.

1956 г.

Живому рождение дает только семя.
А кто создал горы, моря, облака?
Весильное время, бескрайнее время
И чья-то неведомой силы рука.

1970г

Влюблена

Распахнула глаза удивленно:
Нынче смотришь не так, как вчера...
Тебе стал зеленой луг зеленый
И приветливой утра заря.
И улыбчивей розы в привете.
И стремительней ласточек лет.
Для тебя вся Земля на рассвете
И живет, и цветет, и поет.
Распахнула глаза удивленно:
В твое сердце впорхнула весна.

Дышишь жарко, легко, открыленно,
"Что с тобой? Ты больна?"
- Влюблена!

В осеннем саду

В траве заиндевшей
Искрится свет луны.
Томится опустевший
Наш сад от тишины.
В ветвях обледеневших
Лишь слабый перезвон.
О встречах наших первых
Мне вдруг напомнил он:
Была такая ж лунность,
Но были мы вдвоем:
Со мною ты и юность,
Бурлившая огнем.
Мы холода не знали, -
Горел огонь в крови.
И если чуть дрожали,
То только от любви.
У ног шуршала осень
Опавшею листвою.
И сердце билось очень,
Стуча: "я твой, я твой!"
Смеясь, луна светила,
Улыбки не тая,
А ты шептала:
"Милый! Твоя, навек твоя!"
О, юность, ты беспечна,
Не знаешь ты преград,
Но ты и скоротечна,
Как наш осенний сад .

1975г.

О, если б я стал
Орлом с диких скал,
Унес бы тебя я в край горный.
Там гордая жизнь,
Без фальши и лжи.
Там дружба крепка чувством вольным.
Сняв с солнца корону
(Все может влюбленный),
Надел на тебя б, как венец,
На плечи б набросил
Все зори из весен,-
Счастливым бы стал, наконец.
Ты знаешь: на свете
Никто из поэтов

Подарков таких не дарил.
Но я подарю,
Потому, что люблю,
Люблю, как никто не любил!

1955г

Бабье лето

Летит паутинка
Прощанья грустинка,
Шуршит под ногами багряный ковер.
Осины нагие
К стыду уж глухие
Приемлют безмолвно без дрожи позор.
Им снятся рассветы
Июньского лета
И трепетный лепет от ласк ветерка,
Дрожа своей кроной,
Любовью зеленой
Они тогда были полны до листка
Упали дождинки
На нить паутинки,
Прибили ее беспощадно к земле...
И бабьего лета
Уже тоже нету, -
Как кратко оно в своем зыбком тепле.

1975г.

Колодец

На крыльях ветра облака
Летят легко и невесомо,
Несут привет издалека:
Из детства, из родного дома.
Там под горою у ручья
Колодец был с водой студеной.
В нем видел звезды среди дня
И тем был очень удивленный.
Боялась мама за меня,
Как бы туда я не сорвался...
А я смеялся, смех, звеня
В колодце эхом отзывался.
У ив, склоненных над ручьем,
Не замечал я их печали;
Когда сидел на них верхом,
Они меня слегка качали.
И не кружилась голова,
Когда смотрел я вниз орленком...
И было мне все трын-трава:
Неугомонным был ребенком.

Взбирался смело на обрыв.
С него взирал на лес далекий,
На волны златокудрых нив
Счастливый мальчик, ясноокий.
Не соскользнул в колодец я.
С обрыва, сив я не сорвался ...
Не там беда ждала меня, -
В лесу на mine подорвался.
Но детство зрячее нет сил
Забить ... Я этого не смею:
Глазами детства вижу мир,
Его храню, его лелею.

1956 г.

Кошка

Сидит кошка на окошке,
Щурит чуть глаза,
За окном на рыжей кочке
Утренний базар.
Воробьи там отыскиали
Что-то, что клюют.
Ну делить еду в скандале!
Мечутся, снуют.
Взгляд у кошки с поволокой
Зеленью пролит,
От добычи недалекой
Хвост чуть - чуть дрожит.
Сцапать жертву в суматохе
Не дает стекло,
Сколько мук в кошачьем вздохе,
Что не повезло.

1958г

После дождя

Под шум весенних струй дождя,
Под гул раскатистого грома
Кипит и пенится вода
На зыбких лужах возле дома.
Но вскоре туча уползла
За лес, как будто Змей-Горыныч,
Зазеленела вся земля. -
Глазами даже не окинешь.
Трава упруго поднялась,
Листва пошире распахнулась,
На небе радуга зажглась
И коромыслом изогнулась.
И красок дивная игра
Меня влекла, - стоять нет силы..
Покинув дом, через поля

Бегу восторженно счастливый.
Хочу на радугу взбежать,
На ней, ликуя, порезвиться,
С лучами солнца поиграть,
Цветистой влагою напиться.
Но, боже мой, я не успел: -
Куда-то радуга пропала...
Под солнцем жаворонок пел,
Я грустный брел домой устало.

май 1954 г.

Перед грозой

Внимая птичьим голосам,
Стою среди дубравы,
Где, зеленея, к небесам
Вознесся клен кудрявый.
Через кленовый лист резной
На землю свет струится,
Из светотеней предо мной
Живой узор ложится.
При дуновеньи ветерка
Узор тот шевелился...
Закрыли солнце облака -
Чудесный мир разбился.
Замолкли птичьи голоса,
Тревожной клена шепот...
Знать приближается гроза,
Услышан грома рокот:
Упали капельки дождя.
Шуршат в листве зеленой.
Идет гроза, идет сюда,
Где я стою у клена.

1954г.

Земляничная поляна

Земляничная поляна...
Запахи сладки.
Я от них, как полупьяный ...
Никакой тоски.
Она словно растворилась
В аромате том
Или просто затаилась
Вон за тем кустом.
Иду тихо по поляне.
Землянику рву.
Прикасаюсь к сладкой тайне.
Познаю, живу.

Рад тому, что солнце светит,
Ягоды сочны,
Что листва берез лепечет,
Песни птиц звучны.
Земляничная поляна!
Радость мне продли,
Под кустом колючки рдяной
Сгинь тоска, умри.

1956г.

В роще

Вздыхает роща,
Шелестит трава,
На склоне ночи
Плещется плотва.
Река ленива,
Будто не течет.
Склонилась ива
Над равниной вод.
Вот на востоке
Солнца луч блеснул,
На крыльях легких
Ветерок вспорхнул.
Трепещет роща,
Шепчется листва: -
О тайне ночи
Тихая молва.
Запела роща,
В буйстве красок цвет,
Прощаясь с ночью.
Мы идем в рассвет.

1958 г.

Солнце брызнуло лучами
На зеленый луг -
Он открылся чудесами:
Золотым стал вдруг.
Одуванчики разжали
Кулачки свои.
На ладошках их дрожали
В трепете шмели.
Золотой луг необъятный,
Света-океан...
Край родимый, благодатный -
Гордость россиян

1970г

Антонина Петровна Балабанова

27 лет посвятила библиотечному делу Антонина Петровна Балабанова. От природы наделена художественным даром. Пишет стихи, делает прекрасные любительские фотографии, умеет со вкусом оформить и книжную выставку, и интерьер библиотеки. Первая её публикация появилась в 1969 году в залегощенской газете "Маяк". В 1979 году подборка стихотворений "Белый май" вошла в сборник "Орловские дали" Приокского книжного издательства.

Антонина Петровна увлеченный своей работой человек. Много лет коллекционирует открытки, значки, пластинки. Всё это помогает в работе. Пять лет возглавляет клуб цветоводов-любителей "Флора", руководит литературной гостиной. Викторины, конкурсы, кроссворды это

тоже круг её интересов.

Свою любовь к литературе она привила и сыну Сергею, который учится на литературном факультете Орловского государственного университета. Дочь Зоя хорошо рисует, муж сочиняет музыку к стихотворениям Антонины Петровны.

Стихи и фотоэтюды библиотекаря постоянно появляются на страницах местной печати.

Утро

Был, наверное, очень мудрым
Тот, кто первым придумал утро,
Солнце розовое в реке,
Зайчик солнечный на щеке,

Утром станет обоим ясно,
Что обида была напрасной,
Сам себе лишь сказать сумей:
"Утро вечера мудреней".

Был, наверное, добрым очень
Тот, кто спать повелел нам ночью.
Если ты от забот устал
Сон расставит все по местам.

Сон любую кручину лечит:
Ночь поспишь - и как будто легче.
Скажешь недругам: "Ничего,
Поглядим еще кто кого!"

Слова

Слово и дело - две разные вещи...
Было когда-то мне счастье обещано.
Но облетели пустые слова
И оказалось - была я права.
И оказалось, что в разные стороны
Нас уводили дороги упорные.
И умирали слова по пути,
Не успевая делами взойти.
Ветер словами играет как листьями.
Ах, как мы долго от слов тех зависели!...
Но оказалось, зависит от нас,
Чтобы огонь на ветру не погас.

Сиреневые ночи

Синим цветом озарились стены,
Не нужны сегодня фонари:
Вспыхнувшие факелы сирени
Освещают город до зари.
Хороши сиреневые ночи.
Как поют над Зушей соловьи!
Дочь никак домой идти не хочет,
Хоть зови её, хоть не зови,
Да и я давно на перекрестке
Соловья заслушавшись, стою.
И летят сиреневые блестяшки,
Осыпая голову мою...

Нежность

Весной нужна нам нежность
Любимых глаз...
Чтоб огонек надежды
В душе не гас.
Смотри: уже подснежник
Расцвел в ночи.
Весной нужна нам нежность,
А мы - молчим.
А мы глядим небрежно
В квадрат окна...
Весной нужна нам нежность,
Как хлеб нужна!
Опять апрель о прошлом плачет
То талым снегом, то дождем...
Ты не горюй, придет удача.
Давай немного подождем.

Но плачет женщина о прошлом...
А стоит ли грустить о нем,
Тащить бессмысленную ношу,
Которую несли вдвоем?

Ну для чего, скажи на милость?
Ведь все давным давно прошло
И боль обиды притупилась,
Быльем бывшее поросло.

И пусть апрель о прошлом плачет,
Но маю - быть, садам - цвести,
Спешит к тебе весна другая,
А ту, прошедшую прости.

Деревня

Розовые мальвы
Около плетня...
Милая деревня,
Помнишь ли меня?
В стареньком домике
На краю села
Девочка с косою
Помнится жила. . .
Хмурится деревня:
Разве это ты?
Почему же вянут
Во дворе цветы,
Почему над крышей
Песни не звенят?
И с немым укором
Смотрит на меня.
Милая деревня,
Ты меня прости.
Здесь мое начало
И конец пути.
Только изменилось
многое в судьбе
Не могу сегодня
Я прийти к тебе.
Розовые мальвы
Я к груди прижму,
Колосок на память
У земли возьму.
На, пригорок выйду,
Молча оглянусь.
Не грусти, деревня,
Я еще вернусь!

Колыбельная

Спи, малыш, спокойной ночи.
Спать ты видно хочешь очень.
Пусть тебе приснится ночью
Свет сияющей звезды,
Пусть по лужам дождик
каплет.

А наутро - снега шапки.
Спи спокойно: все в порядке.
Не узнаешь ты беды,
Засыпай, малыш, спокойно,
Пусть тебе не снятся войны,
И не будет в сердце боли
От обидных чьих-то слов...
Наклонившись над кроваткой,
Я волос поправлю прядку,
Пожелаю самых сладких,
Самых светлых в мире снов.

Скамейка снегом заперошена
И занавешено окно.
Спокойных снов тебе хороший мой,
Как мы не виделись давно!
Вдвойне длинней разлуки месяцы,
Я им уже теряю счет,
Хотя б во сне с тобою встретиться,
Коснутся губ твоих и щек.
И будут все заботы брошены,
И время свой ускорит бег...
Спокойных снов тебе хороший мой,
Под этот падающий снег.

Красота

Город закутался в иней,
Словно в парчовую шаль.
Ах, как подходит рябине
Нежная эта вуаль!
Взглядом смущенной невесты
Смотрит она на меня,
А ледяные подвески,
Переливаясь, звенят.
Рядом с рябиной подружки,
Принарядившись, стоят.
Елей и сосен верхушки

Тоже украсил наряд.
Даже на былках бурьяна
Вырастил иней цветы ...
Тихо у дома я встану,
Чтоб не спугнуть красоты.
Вечно спешащий прохожий,
Шаг свой замедли слегка.
Видишь, на сказку похожи
Люди, деревья, река?
Сказка - а можно потрогать
Эту волшебную нить ...
Ну, не спеши, ради бога,
Сколько же можно спешить?
Инеем город окутан.
Дремлет на ветках мечта.
Может, в такую минуту,
Мир и спасет красота?

За строкой ромansa

“Белой акации гроздьа душистые
Ночь напролет нас сводили с ума”.

Мы разучились удивляться
Тому, что видим каждый час,
И гроздьа вспыхнувших акаций
С ума не сводят больше нас.
Ни гулкие раскаты грома,
Ни радуги цветная нить
Не могут выманить из дома
И хоть чуть-чуть расшевелить.
Уронишь с губ пустую фразу:
- Подумаешь обычный дождь...
А дождь грибной, как по заказу,
И на вчерашний не похож.
Смотри, как жадно влагу ловит
Дождем умытая трава,
А он, приникнув к изголовью,
Ей шепчет дивные слова.
Последних капель звон хрустальный
Затих над сонною рекой...
Мы удивляться перестали,
На красоту махнув рукой.
Остановиться, оглянуться,
Увидеть свет у края тьмы,
И удивленно улыбнуться
Неужто не сумеем мы?

Светлана Александровна Фроленко

Окончив в 1983 году ОФ МГИК, Светлана пришла в Орловскую областную библиотеку, где и работает до настоящего времени в отделе книгохранения.

Нежная, женственная, всегда с мягкой улыбкой и немного загадочная. Рассказы писать начала около трех лет назад. А поэтические строки проснулись в ней совсем недавно.

С первыми пробами пера Светланы уже познакомились читатели газеты "Поколение" в 1998 году.

Надеемся, творчество Светланы Фроленко найдет своих поклонников и среди читателей нашего сборника.

Зимний город

Город замер в оцепенении,
Он как будто кому-то позирует,
Я иду по городу зимнему.
Нарушая статичность движением.
Все быстрее становится шаг,
Покрывается челка инеем.
Выдох сделает влажным шарф,
И исчезнет.
Растает в синем,
Неподвижном, холодном дне
Слишком сильный мороз. -
Не по силам
В одиночку бороться с ним мне.
Что ж, не стану и пробовать.
Пусть
Снег побелит снаружи дома.
Я не буду бороться с зимой.
Ведь внутри меня не зима.

Утро

Я проснулась сегодня рано.

Заплекла свою рыжую косу.
У окна постояв немного
Стала пить растворимый кофе.
В доме было так тихо, так странно,
Одиноко так, но не плохо.
На губах задержав улыбку
Вспоминала вчерашний вечер.
За порог ты шагнул, как в вечность,
Обещав через год вернуться.
Я тебя провожать не стала.
Только взгляд мой метнулся к двери.
Оставаясь стоять на месте
Я беззвучно шепнула "верю".
А сегодня, проснувшись рано,
Подойдя вплотную к окну
Все смотрела, как бледной рукою
Утро с ночи снимает тьму.
Я пила растворимый кофе,
Растворив в нем свою улыбку
Мне напомнил речную улитку
Выплывающий солнца профиль.
В доме было так тихо, так странно,
Одиноко так, но не плохо.

Звезды

Серебряные звезды гонят тебя из дома.
И ты не сидишь на месте,
Ты их поддаешься зову.
Их чувственный шелест и шепот
Ты чувствуешь нежной кожей,
И губы твои невольны
В ответ что-то шепчут им тоже.
И в звездном бреду, в лихорадке,
Ты к ним направляешь руки.
Для звезд и тебя - загадка,
Что так далеки друг от друга
Твои, уходящие в небо,
Дрожащие тонкие пальцы
И их, уходящий в небо,
Серебряный слабый свет

Мелодия

С дрожащей печальной улыбкой,
С книгой, случайно взятой,
И так же случайно раскрытой,
Она напевать пыталась
Мелодию полузабытую.
Но голос, немного хриплый

Ю. Вино

Никак не справлялся с нотой.
 К высокой-высокой ноте
 Как будто бы что прилипло -
 Тянуло ее из выси
 Все ниже, в сырую землю,
 И не ~~писало~~ лететь ей,
 На крыльях бесплотных висло...
 И нота так тяжело и грузно
 Как камень, как слезы, как руки
 Упала. И замерли звуки.
 И стало так тихо, так тихо.
 И так оглушительно пусто.
 И голос охрипший и грустный
 Не стал тишине помехой.
 И как онемевшее эхо
 Улыбка дрожала печально
 Мелодией полузабытой,
 Мелодией непрозвучавшей.

Картина

Я рисую картину, а может быть, она уже нарисована. В моем воображении она нарисована всегда.

Это рука - ладонью вниз, пальцы плотно прижаты друг к другу. Кончики пальцев напряжены, они тянутся куда-то. Если посмотреть куда, - то можно разглядеть в правом нижнем углу картины маленькую полусгорбленную фигурку. Это какой-то ребенок или старичок. Но на самом деле это просто человек. Человек - без пола и без имени. Им может быть кто угодно. Это забытое всеми несчастное существо косится затравленным взглядом на протянутую к нему руку.

Только появившаяся надежда, что он не одинок, что есть кто-то рядом, почему-то быстро гаснет. Рука так близко. Она такая светлая, такая открытая. Но почему сжаты пальцы? Это существо из угла настолько подозрительно, что думает - между пальцами иглы.

Человек боится еще больше. Он боится уже не только этой руки, но и собственного страха, своей подозрительности, своего неверия.

А рука, тянущаяся к человеку, еще и сама не знает, что же сделает? - Убить или полюбить? - думает рука. Человек такой жалкий, до брезгливости. Все равно, что зверушка маленькая, забилась в угол и дрожит, была бы зверушка, - думает рука, - пожалела бы ее точно, даже без колебаний. Погладила бы, почесала за ухом и сказала: беги зверушка с богом. А тут человечешко - слишком жалок, до омерзения. Дотронешься до него, а он еще как задрожит, как забьется весь: не убивай. Нет в нем гордости, такого - то и убивать противно.

А человек из угла продолжает коситься на руку и думает уже по-другому: да нет, такая не убьет. Вон от нее аж сияние исходит. Пальцы красивые, длинные, тонкие. Может быть даст такая рука милостыню. А милостыню человек такую хочет получить: чтоб можно было верить глазам своим и ушам

своим. Чтоб можно было выйти из угла своего, выпрямиться и сказать: ого, да я не такой уж маленький, когда распрямился. Всем я теперь виден? Верьте глазам своим - я не вырос, я *распрямился!*

Рука так и не дотянулась до человека. То ли решила выждать - а что будет? Убежит от нее человек или даст себя потрогать? Так и зависла в воздухе, как топор.

Человек выпрямился всего лишь на миг, но потом ему стало холодно и он ушел в себя - а там тепло. Он не станет больше рисковать, не станет больше подставлять голову ни под руку, ни под топор. Ошибка стоила бы жизни. И хоть человек не очень боялся смерти, а скорее даже наоборот - больше боялся жизни, ему не хотелось доставлять удовольствие руке.

Человек

Отвернулся от Руки,

Закрыв лицо ладонями, -

Стало темно. Вдохнул

Протяжно и тяжело.

Потом оцупал все свое тело, как бы проверяя, все ли на месте. Все. В последнюю очередь проверил - на месте ли душа? И не потому он ее оставил под конец, что меньше всего она для него значила, а потому, что страх за нее был столь велик. Душа была цела. Отлегло.

Уже безо всякого напряжения, но очень бережно потому, что душа была очень хрупкой, человек взял ее на руки. Он держал ее как маленького ребенка и смотрел на нее своими печальными глазами, которые были зеркалом для души. И душа смотрела в эти глаза, и была так же печальна. В этот миг человек не так чувствовал одиночество.

Потом он спрятал свою душу понадежней, да так, что и не догадаешься, что она у него есть вообще.

Он еще раз вдохнул,

но уже не так тяжело.

Свернулся калачиком,

обнял себя своими руками

и заснул.

Но это уже другая картина.

Ее улыбка

Я стою возле комнаты с открытой дверью. В комнате она, с книгой на коленях, сидит в кресле, читает. Не входя, я останавливаюсь и смотрю. Стою тихо. Меня не видно и не слышно. Но мне хорошо видна она.

Ее поза для читающей кажется мне неестественной. Не чувствуется той углубленности в книгу, той отрешенности от действительности, которые обычно бывают у погруженного в чтение человека.

Она сидит слишком ровно, почти не дышит. Наблюдать за ней

невыносимо. Она читает и улыбается. Так слегка улыбается, что можно подумать это не улыбка, а игра теней.

Я делаю еще один шаг. Теперь она знает, что я смотрю на нее, но все же делает вид, что читает, и продолжает улыбаться. Но меня не обманешь. Ведь очевидно, что взгляд ее направлен не в книгу, а куда-то внутрь себя. И в этих глазах застыл такой большой вопрос, что кажется, ответа просто не существует. Какое-то несоответствие: раскрытая книга и взгляд в себя. И эта улыбка, делающая лицо немного глуповатым. Не видя ее, можно было бы уйти. Но теперь это почти невозможно. Сначала хочется стереть улыбку... А после того, как пощечина делает дело - утешить и уйти. Господи, что за наваждение, что за дикие фантазии. Я этого не делал, только подумал. Но глядя на нее, можно сказать что все-таки сделал.

Она отрывает взгляд от книги и смотрит в мою сторону. Потом зачем-то подходит к зеркалу и причесывает волосы. В зеркале я ловлю ее улыбку. Вид у нее такой виноватый, будто сейчас попросит прощения. Но я не хочу этого. Не надо вилять передо мной хвостом, не надо улыбаться. Я же не прошу прощения за то, что хотел ударить, хотел поднять руку на улыбку. Всего лишь на улыбку...

Порой, когда она забывает улыбаться, мне с ней хорошо. А может быть она не забывает, а просто не улыбается от усталости. Ведь ей, действительно, часто бывает несладко. Но без улыбки, как без косметики, она все же не может обойтись. А как она мне иногда нравится без косметики. Без накрашенных губ и глаз. Она тогда беззащитна и трогательна. И немного обиженное выражение ее лица меня начинает волновать. Но главное - тогда она не улыбается. В такие мгновения я сам могу ей улыбнуться.

Мне даже этого хочется. Не помню, когда я ей последний раз улыбался? Но, кажется, в тот последний раз, когда я это сделал, в ответ она мне улыбнулась не губами, как всегда, а глазами. И глаза ее светились таким счастьем, что я подумал - мне столько не надо.

Я быстренько все уладил.

Для таких случаев у меня припасен ушат холодной воды. С ней я еще ни разу не терял голову, и поэтому всегда знаю точно, когда надо улыбаться, когда лить воду из ушата. Она почти всегда догадывается о том, что я буду делать. О, она всегда настороже. Ушки на макушке. Думает, что чутье ей подскажет. Но, что значит ее чутье по сравнению с моим. Я свою ручную лисичку долго могу водить по моему следу. Вначале она бежит резво - думает я уже попался. Потом теряет след, потом опять находит, и вот, когда я на расстоянии прыжка - не прыгает. Она устала, она измотана. И больше всего на свете ей хочется покоя. И тут я подхожу и даю ей этот покой. Как она мне нравится в такие минуты.

Именно в такие минуты ей не до улыбок. Ей тогда хочется припасть к моему плечу, но не вонзить в него зубы, а тихонько потереться, ибо победитель - я. И она любит меня. Она чувствует силу победителя. И я делюсь с ней этой силой. Я не даю ей умереть.

Потому что я - источник, а она - теряющий последние силы путник, прошедший без воды много дней. Я позволяю ей сделать несколько глотков. Но я не могу позволить выпить меня до дна.

Да, ей сейчас не помешали бы пара плотков. Она что-то совсем сдала. Но улыбается по-прежнему. Подожду пока перестанет. Что она хочет сказать этой щемящей улыбкой? Что она не держит зла? Что я ей все еще дорог?

Но разве я зло? Я, может быть, еще большая жертва, чем она. Жертва ее улыбки. Когда-то давно она заманила меня своей улыбочкой. Я долго не мог понять - в чем дело? Оказалось - она меня любит. Я не сразу стал ее разочаровывать, что я - нет. Надо было присмотреться сначала к ней получше. Все-таки было в ней что-то, к чему хотелось присмотреться. А вдруг я ее тоже любил? Не может быть! Не помню. Но не сейчас об этом вспоминать, потому что сейчас она опять села за книгу. Снова делает вид, что читает. Как она может читать, когда я рядом? Читает и улыбается. Несчастная. О чем ты там читаешь? Встрепенулась. Смотрит на меня. Не мешай, говорит, интересно. Нет, нет, не буду мешать. Пройдет минута - ты отложишь книгу и сама подойдешь. У нас это разыграно как по нотам.

Вот я уже представляю такую картину: она совсем рядом. Стоит на расстоянии дыхания. Я смотрю на нее молча, усталым вопросительным взглядом.

И она смотрит на меня тем же вопросительным, но скорее просительным взглядом. И я могу казнить или помиловать. Нет, черт возьми, власть развращает. Я могу казнить! Или помиловать? Но сам-то я чего хочу? Я хочу? Да, сегодня я хочу. И она сейчас такая трогательная. Такая она мне нравится. И даже улыбка стала к лицу. Когда я хочу - она мне нравится. Когда не хочу - нет. Раньше она этого пугалась, не понимала. Потом поняла и стала улыбаться еще чаще.

И вот, почти все так, как рисовало мое воображение. Она поворачивается ко мне своей зыбкой, дрожащей улыбкой, действительно закрывает и откладывает книгу. Говорит: не могу читать, когда кто-то рядом дышит. Ну, убей меня - перестану дышать. Шутка. Она смеется, но глаза не смеются. И ничего не отвечает. Но я знаю, почему так. Боится разочаровать или разозлить. Кто может знать, почему еще, но мне кажется, что просто боится. Что ж - это я ее так испугал? Досадно. Вот сейчас стоит передо мной и трепещет. Но на этот раз, кажется, не от страха, а от любви. Ох уж мне этот любовный трепет.

Ты куда? Она отдалилась от меня. Вдруг перестала улыбаться. Подошла к окну и стала смотреть куда-то долгим-долгим взглядом. Казалось - ей хочется выпорхнуть и улететь. Но груз, тяжелая ноша не давали ей это сделать. И этим грузом был я. Этой тяжелой ношей была ее любовь ко мне. Она могла освободиться - если б захотела. Но не делала этого... Только смотрела и смотрела вдаль. Что она там увидела? Какой сказочный мираж стоял у нее перед глазами? Она сама была сейчас как мираж. Сияющий мираж. Я, не отрываясь, смотрел на нее, пока она не повернулась в мою сторону. Лицо ее медленно стало меркнуть, глаза опустели, улыбка вернулась.

Она подошла ко мне, дала себя обнять. Дальше было все, как всегда - как по нотам. Но из-за этого маленького отступления - играть было значительно интереснее! Значительно!

Елизавета Антоновна Лейман

Елизавета Антоновна больше тридцати лет работает в областной библиотеке. Она милая женщина, добрая и отзывчивая, любящая грибную охоту и путешествия. Впечатления от одного из них вылилось в стихотворение

Зимний Пятигорск.

Нет, я не видела туманов,
Чтоб так струились над землей.
То с ветром душу обжигали,
То вдруг ласкались, как в парной.

Морозным инеем садились
На беззащитные кусты,
Их ненароком превращая
В шедевры зимней красоты.

А я иду по этой сказке.
Иду, и будто вижу сны,
Сдаваясь в плен суровой ласке
Целебной горной стороны.

Вдруг солнца луч проглянул ясно
И чудо светом напоил ...
Недаром этот край прекрасный
Так нежно Лермонтов любил.

Орловская областная публичная библиотека им. И. А. Бунина славится своими традициями проведения ежегодных “капустников”, на которых раскрываются все творческие способности наших сотрудников. Они сочиняют и исполняют задиристые частушки, пародии, песни. Некоторые из них предлагаем Вашему вниманию.

Анна Афанасьевна Крюкова

Женщина - это книга

Я женщина, я книга среди книг,
Я фолиант из Бунинской публичной.
Прочесь меня пытались- не смогли,
Я в форме потому пока отличной.
Загадок много я в себе таю...
И лишь тому открою их однажды,
Кто трепетно прильнет к моим листам,
Изнемогая от духовной жажды.
Со мной на полке рядышком стоят,
Имеющие штамп библиотечный,
Моих подруг бумажных целый ряд,
Серьезных, ироничных и беспечных.
Не одинакова у них судьба:
Иная нарасхват всегда идет,
Уже до дыр зачитана она
И быстро попадает в переплет.
Другая же забытая стоит,
Супербложкой скудость мысли прикрывая.
Читателю не нравится она,
Хоть и цена ее договорная.
И так все женщины, как книги среди книг,
Тем паче из библиотеки.
Читать внимательно вы научитесь их,
Внося в свой каталог и картотеки.

Марш библиотекарей

/ на музыку песни из фильма “Высота” /
Мы не банкиры и не брокеры,
Но сожалений горьких нет, как нет,
Библиотечные работники мы,
Горячий свой вам шлем привет.

Мы любим книги и читателей,
Библиотека вот наш дом.
Энтузиасты и мечтатели
Мы дорожим своим трудом.

Горды мы тем, что вдруг заметили
Роль наших книг и карточек
Нам по указу президентскому
Дарован День библиотек.

Всегда надеемся на лучшее,
Стараемся не унывать.
И верим будут нам по праздникам
По два оклада выдавать.

Женский батальон "Ваше благородие"
/на мелодию песни из к/ф "Белое солнце пустыни"/

Ваше благородие, госпожа культура,
Мы с тобой связались, ах, какие дуры,
Нищетой своею душу нам не рви,
Не везет нам в деньгах, повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа зарплата,
Вы давно играете только роль заплаты.
На жизнь не хватает, сколько не тяни,
Не везет нам в деньгах, повезет в любви.

Ваше благородие, господин директор,
Спецодежду нам менять стали ох как редко.
Много мы не просим, лишь бы стыд прикрыть.
Не везет нам в деньгах, повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа реклама,
Ты глаза мозолишь нам каждый день с экрана.
Ты красивой жизнью сердце нам не рви,
Не везет нам в деньгах, повезет в любви.

Ваше благородие, спонсоры-банкиры,
Может с вашей помощью залатаем дыры.
Мы собой прекрасны как не погляди,
Не везет нам в жизни, повезет в любви.

Ваше благородие, госпожа удача,

Отнесись, пожалуйста, к молодым иначе,
Чтобы не тужили, что сюда пришли,
Пусть везет им в жизни и везет в любви.

Тимошук Елена Владимировна

/поздравление от отдела автоматизации/

Не умеем мы хохмить,
Петь, красиво говорить.
Потому решили просто
Вам посланье сочинить.

ББК и УДК
Мы не поняли пока,
А про Windows и программы
Слушать скучно Вам пока.

Посему мы скажем просто:
Пусть грядущий Новый Год
Всем финансового роста
И удачи принесет.

Чтоб была у нас зарплата
Знаков так на шесть, на пять.
Чтобы мог такую сумму
Лишь компьютер сосчитать.

Чтобы к нам в библиотеку
Книг поток огромный шел.
Чтоб отдел комплектования
Их компьютер не подвел.

Чтоб найти любую книгу
На экране каждый смог.
Чтобы был всем лучшим другом
Электронный каталог.

Чтобы в этот храм культуры
Шел читатель стар и мал.
Чтоб Егор Семеныч Строев
Нас совсем не забывал.

И не надо словно Зайцы
Тихо прятаться в кусты.
Мы желаем всем отделам
Быть с компьютером на ты.

Все проблемы и обиды
Мы с собою не возьмем
И с бокалом оптимизма
В Новый год перешагнем.

Зарубина Любовь Алексеевна

/на мелодию песни А.Пахмутовой "До свидания Москва"/

На работе становится тише.
Завершает строительство ход,
Как всегда не ожидажно где-то,
К нам подкрался с тобой Новый год!

Грозный тигр уходи потихоньку,
Мы не дернем тебя за усы,
Ну, а ты нам, мы просим за это,
Зайца в гости прийти попроси.

А год зайца пусть будет к нам добрым,
Теплым мехом нас всех укрывать,
Пусть зарплату прибавит на столько,
Ни одну, чтоб морковку жевать!

Всем желаем здоровья, удачи,
Чтоб тянулся ваш жизненный путь,
Новый год, он ведь зайцем проскачет,
Не успеешь и глазом моргнуть!

Припев:
Растаютя друзья ...
Остается в сердце нежность,
Будем дружбу беречь,
До свиданья, до новых встреч.

/на мелодию песни О.Митяева "Как здорово"/

Деньской день на работе,
Весь в книжном хороводе,
Мы от привычной полки
Сегодня отвлеклись.
Забудь про магазины,
Про сумки и корзины,
Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались.

Не велика зарплата
У нашего у брата,
Грустить всё ж не пристало:
- А ну-ка, улыбнись!
Пусть кто-то очень близкий
Тебе сегодня скажет:
"Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались"

У елки новогодней
Приветствовать готовы
Мы хорошо знакомых
И массу новых лиц
Пусть будем вместе дружной
Семьей большой как прежде,
Как здорово, что все мы здесь
Сегодня собрались.

Елена Афанасьевна Двухжилова и др.

Все хорошо, все хорошо!
/На мелодию песни из репертуара Л.Утесова/

Алло, алло! Какие вести ?
Уехал я в район с утра.
Уж скоро день, как я в отъезде,
Ну как идут у нас дела ?

Все хорошо, прекрасный наш директор,
Дела идут и жизнь легка.
Ни одного печального сюрприза,
За исключением пустяка:
В отделах чай весь день не пили
Ведь свет сегодня отключили
А в остальном, прекрасный наш директор,

Все хорошо, все хорошо.

Алло, алло! Ужасный случай!
Я не могу ни как понять!
Скажите мне, мой заместитель
Что же смогли вы предпринять.

Все хорошо, милейший наш директор.
Все хорошо, как никогда,
К чему скорбеть от глупого сюрприза
Все это, право, ерунда:
Со светом, что, пустое дело,
К нам телевиденье поспело
А в остальном, милейший наш директор,
Все хорошо, все хорошо.

Алло, алло, мутится разум!
Какой неслыханный удар,
Скажите мне всю правду разом,
Когда случился сей скандал ?

Все пустяки, умнейший наш директор,
И хороши у нас дела:
Но вот судьба, как видно, из каприза
Еще сюрприз приподнесла:
Читатель наш как обезумел,
Пришлось нам натиск сей отбить.
Хотели книг, давали денег,
Чтоб долг за свет нам заплатить.

Алло, алло, но что ж нам делать ?
Как сей скандал нам погасить?
И где же срочно взять нам денег,
Чтобы счета все оплатить?

Решили мы, любимый наш директор,
Чтоб оплатить нам все счета,
Раздать всем свечки по отделам
И не включать свет никогда.
А деньги что? Пустое дело.
Мы заработаем умело
И будет все, любимый наш директор,
Все хорошо, все хорошо!

"БИБЛИО -ШОУ -1997"

*Тульская областная научная библиотека.
Отдел научно-методической работы и биб.
маркетинга.*

Сцена празднично оформлена. Звучит фонограмма. На сцену с букетом цветов выходит читатель.

Читатель:

Весенний воздух в предвечерний час
Врачует души, как заправский лекарь,
Щебечут птахи. Солнца рыжий глаз
Глядит в твое окно библиотекарь
Ты так приветлива и весела,
Как будто мир - в твоей девичьей власти
В душе - весна, и спорятся дела,
И за окошком ожидает счастье
Ручьи бегут по улицам, звеня.
Веселые проносятся машины,
Прими цветы в подарок от меня -
Читателя, поклонника, мужчины.

(Раздает цветы в зале) На сцену выходят ведущие праздника

1 Ведущий:

Уважаемые коллеги, милостивые государи и милостивые государыни, гости сегодняшнего торжества, мы рады приветствовать Вас, настоящих любителей и ценителей книги, на нашем профессиональном празднике.

2 Ведущий:

Работа библиотеки тесно связана с книгой, источником духовных знаний и разнообразной информации. Книга всегда являлась символом духовности, интеллигентности. И чем выше интеллектуальный уровень общества, тем выше и оценка труда хранителей книжных собраний.

1 Ведущий:

Да кто же он такой, библиотекарь? Чудак? Фанатик? Станный человек? Всегда серьезный и дотошный лекарь Старинных книг и пухлых картотек?

2 Ведущий:

Может быть нам немного заглянуть в историю?

Фонограмма

Голос за сценой:

Историческая справка. Покровителем книжного дела на Руси и обладателем личной библиотеки считался сын Ярослава Мудрого Святослав, который, по свидетельству современников: "Много старался для собирания книг".

На сцене появляются князь и прислужник.

Князь:

Кто скажет сколько лошадей у князя Святослава? Подсчитаны ли соколы да звери? Кто сведенья о врагах доставит?

Голос за сценой:

Рекламная пауза! Дерзай, твори, не тлей - гори! Соблюдайте правила пожарной безопасности в библиотеке!!!

Прислужник:

О, князь! Не ведали о том, что эти сведенья потребуешь от нас так скоро. Ведь нет у нас - системы ИНТЕРНЕТ, не скоро Сорос придет на Русь святую.

Князь:

Да что мне Сорос! Такого я не видывал. И вами, братья, не доволен я. Позвать сюда девицу Евпраксинью.

Входит пышная, розовощекая Евпраксинья

Князь:

О, светлая девица Евпраксинья, коль хватит у тебя здоровья да терпенья, да ловкость рук и зоркость глаз, так явишь ты, предшествуя Соросу, систему ... (задумывается) ин-фор-ма-ции в Руси святой.

Евпраксинья (с жаром):

В систему приведу я ваши знания и справки выдавать вам буду по мере поступления запроса.

Прислужник:

Так слово ИНФОРМАЦИЯ явилось на Руси.

Голос за сценой:

Рекламная пауза! Прочь огорченья! Этот детектив подарит Вам несколько увлекательных часов и притупит чувство голода!

Выносится плакат с названием детектива.

Например:

Грэм Грин "Ужин с бомбой"

Леонов В. "Бесплатных пирожных не бывает"

А. Кристи "Зернышки в кармане"

Э. Квин "Безумное чаепитие" (Можно вынести огромный макет книги с данными названиями)

Фонограмма.

Князь:

Задумался я, братья, о былом. Живем, не зная прадедов своих. Все суетимся, во вражде погрязли. Позвать сюда девицу Евпраксинью.

Входит Евпраксинья, уставшая, изможденная

Евпраксинья (уставшим, печальным голосом)

Что скажешь, светлый князь ?

Князь:

Собрали Вече мы и порешили миром: отныне будем род свой изучать. Тебе в помощники мы Нестора даем. Он все запишет, ты

же сохрани.

Голос за сценой:

Так термин КРАЕВЕДЕНЬЕ явился на Руси.

Фонограмма.

Князь:

Задумался я, братья, о нашей молодежи. К чему стремятся? Сражаться, убивать? А кругозор кто расширять их будет? Жива ли еще девица Ераксинья?

Входит одряхлевшая, постаревшая Евпраксинья с клюкой

Князь:

Решил я дать тебе в помощники Баяна. Пусть песнями своими научит молодых. Коль пожелают вместе собираться, в своих палатах место отведу и средства выделю, хоть и казна пуста. И место это будет всем доступно! А как назвать - подумай!

Евпраксинья:

Ох!!

Прислужник:

Так слово БИБЛИОТЕКА явилось на Руси.

Голос за сценой:

Рекламная пауза! Всем лучшим во мне я обязан книгам, всем худшим - утренним газетам.

Ведущий 1:

Прошли века, и годы пролетели
Уж 21 на пороге век,
А человека суть не изменилась
Все больше хочет знать он, человек

Ведущий 2:

Думающие люди заглядывают в будущее. Вместе с другими глобальными проблемами стал животрепещущий вопрос о будущем книги, о будущем библиотеки. Цивилизованный человек, культурный человек всегда может иметь любимую книгу на расстоянии протянутой руки.

Ведущий 1:

И тем прекраснее, если эту книгу протянет цветущий неувыдающий библиотекарь.

(Выносится портрет работника библиотеки ... Возраста)

Ведущий 2:

А как вы думаете, должен ли библиотекарь думать о своей внешности?

Ведущий 1:

Безусловно. Художник - модельер Ирина Крутикова говорит:
"Если вас поразила красотой какая-то женщина, но вы не можете вспомнить во что она была одета, значит она была одета элегантно"

Ведущий 2:

Итак, -начинаем демонстрацию одежды моделей "Библиотекарь 97" или как при необходимом минимуме выглядеть, на все 100 или даже 200.

Фонограмма.

Выносится плакат "Библиотека и Мини -Академия Моды"

Ведущий 1:

Легкость необходима во всем, во взгляде, улыбке, жесте. Библиотекарю же легкость необходима как глоток воды. Поэтому мы сегодня предлагаем вам совершенно уникальный халат, который создан с учетом высоких летних температур, когда в библиотеке просто холодно и с учетом низких зимних температур, когда в библиотеке очень холодно.

Ведущий 2:

Большие накладные карманы, напоминающие вещмешок или сумку кенгуру, хороши тем, что в них можно положить не только недоеденный читателем бутерброд, но и свой скромный завтрак, заменяющий обед и ужин.

Голос за сценой:

Рекламная пауза! Они выросли и ... забыли своих учителей, методистов. А вы? ... Позвоните в ТОУНБ в научно-методический отдел.

Ведущий 2:

Продолжают быть модными многослойные, висящие формы, типа из-под пятницы суббота. Эта тенденция находит отражение и в данном ансамбле. Обратите внимание на длинную юбку, торчащую из-под халата. Это - подлинный подарок женщине, тем более, что русским идеалом всегда была женщина широкая в кости - "баба-копна"

Фонограмма.

Ведущий 1:

Что нужно современной женщине, работнику библиотеки?

Ведущий 2:

Спокойствие и раскованность во всем. Чтобы читатели не увидели вас издалека, когда они втихую вырывают страницы из книг, и, шутя, спутали с рядом стоящей вешалкой или фикусом, одевайтесь в спокойной цветовой гамме. Ей сопутствуют светлые "бледные", "синтетические цвета". Они перекликаются с темой ... Космоса.

Ведущий 1:

Мы демонстрируем самые привлекательные альтернативы новому многоцветью. Например, в этом изысканном сером платье, времен вашей бабушки, можно пойти куда угодно: к книжной полке, на ферму, на пляж, в департамент культуры города, области и далее насколько хватит фантазии.

Ведущий 1 :

Настоящий дефицит времени и денег заставил работников культуры изменить традиционное отношение к выходной одежде. Желание выглядеть привлекательнее, умение быстро пересмотреть свои вечерние платья предлагает выбор одежды, которую легко подсказало открытие недавней моды "живопись на теле".

Ведущий 2:

Мы видим разнообразные по сюжету и исполнению росписи, орнаменты и картины, которые демонстрируют очаровательные библиотекари на нашем подиуме. Этот вид искусства пользуется популярностью в ночных клубах, на темных улицах районного городка.

(Идет демонстрация нательной живописи)

Ведущий 1:

Вряд ли стоит доказывать, что этот "ход" был изобретен и успешно применялся еще на заре человечества, разрабатывается он и в современных условиях.

Видео-клип группы "Нэнси" "Я тебя нарисовал"

Ведущий 2:

Как говорили наши предки: "Он так беден, что сумел расписать только половину своего тела." Раскраску тела некоторые ученые и мы, библиотекари-профессионалы, можем объяснить прозаически: как защиту от холода - красная окраска разных частей лица, и как желание хоть чем-то обратить на себя внимание нашего правительства: с этой целью можно использовать плакатную живопись на руках и ногах, как это смело делают наши участницы.

Ведущий 1:

Если же вы едете в круиз по обмену опытом в соседние районы, то вы можете полностью отдаться воле воображения и нашей экзотической природе.

Ведущий 2:

Да, если уж напрямую обращаться к экзотике, то почему бы не вспомнить наших ближайших соседей - японцев, которые используют недорогие сорта бумаги, причем очень давно - на изготовление одежды. Мы предлагаем вам выбрать стиль "Одинокий фонарик", сделанный из старых газет.

Ведущий 1:

Необычайно эффектно, не правда ли? К тому же данный ансамбль не подлежит стирке, т.е. вы можете сэкономить на стиральном порошке.

Ведущий 2:

Что сегодня модно в свете
Здесь у нас в библиотеке
Все модели напоказ
Вы увидели сейчас.

Ведущий 1:

Все знают самую банальную фразу на свете, что жизнь сама ставит вопросы, сама и отвечает на них. В вашей эрудиции сомневаться не приходится. И все же давайте попробуем ответить на вопросы Что? Где? Когда?

На сцену приглашаются участники.

Примерные вопросы:

1. Кто из известных писателей, ученых, общественных деятелей в свое время работал в библиотеке?

(А. Стасов, И. Крылов, В. Соколов, А. Оленин, И. Гнедич, К. Батюшков, А. Дельвиг, М. Загоскин)

2. Кем и когда была издана первая датированная русская книга и какая?

(И. Федоровым, П. Мстиславцем в 1564 г. "Апостол")

3. Как называется картина о библиотеке, находящаяся в фондах Третьяковской галереи? Кто ее автор?

(И. Шевандрова "В сельской библиотеке")

4. Кому принадлежит замечательное изречение: "Библиография прекрасное дело, но только тогда, когда ею занимаются серьезно" (Н.Г. Чернышевский)

5. Какому народу принадлежит пословица: "Книг и жен не надо одалживать" (французам)

- Какой прок в книге тому, кто не обладает собственным умом?
Разве зеркало в помощь слепому? (индийская)

- Гусиное перо часто язвит сильнее, чем коготь льва (испанская)

6. Кто написал "Записки дрянной девчонки"? Почему эта книга, выйдя из печати, вызвала скандал?

(Автор - Дарья Асламова - молодая журналистка, известная своими репортажами из "горячих точек". В книге она рассказывает об интимной стороне полной приключений жизни. Книга имела резонанс, т.к. среди ее героев есть известные политики, люди с именем) (Кн. обозрение. - 1994. - N 40. - С. 8. - 1994. - N 42. - С. 19)

Ведущий 2:

Подведем итоги конкурса. Победителей ждут увлекательные книги.

Голос за сценой:

Рекламная пауза! Послушайте. Ведь, если звезды зажигаются - значит - это кому-нибудь нужно. Не забудьте, закрывая библиотеку, выключить свет и компьютер!!!

Ведущий 1:

Может ли библиотекарь обойтись без знания психологии читателя?

Ведущий 2:

В книге "Как завоевать друзей и оказать влияние на людей" Дейл

Карнеги предлагает в процессе, общения придерживаться следующих правил:

- Проявляй интерес к другим и ... улыбайся
- Будь хорошим слушателем и ... улыбайся
- Поощряй других рассказать о себе и ... улыбайся
- Давай людям почувствовать их значимость.
- Улыбайся.

Ведущий 1:

Очевидно, говоря это, Карнеги думал только о библиотекаре. Иначе, как отнестись к подобной ситуации, которая нередко складывается в библиотеке?

В библиотеку входит читатель:

- *Что можно почитать?*
- *Классиков любите?*
- *Классиков? Люблю!*
- *Рекомендую Гоголя "Мертвые души"*
- *Мертвые? А поживее ничего нет?*
- *Поживее? Рекомендую Толстого "Живой труп"*

Ведущий 2:

К такой ситуации можно отнестись только с чувством юмора. В нашем фойе за неделю до праздника появился скромный ящичек с надписью: "Балаганчик или поболтаем о библиотеке" (можно "Бюро находок" и т.п.), в который с легкой руки читателя и библиотекаря собирались шуточные фразы, юморески о библиотеке. Зачитаем некоторые из них:

Л. Фейербах - переименован в "Люди на вербах",
Селенджер "Над пропастью не ржи" (Над пропастью во ржи),
Селенджер "Над пропастью моржи",
Дерсу у зала (без автора)

Ов. Идий

"Библиотеке предстоит найти правильное место в жизни города"
"Ремонтировали своими и читательскими силами выходящую из строя литературу"

"Голод хорошо дисциплинирует и многому учит. И до тех пор, пока читатели не понимают этого, ты впереди"

"Пишите короче, вы не Гоголь"

"Я защищаюсь книгами от бури и непогоды"

Ведущий 1:

Это уже читатели говорят о себе. Позволим же им дать некоторые советы, написанные пером К. Чапека. "Любая книга, пусть самая лучшая, не универсальна. Например, Библия никак не подойдет для дорожного чтения. В приемной зубного врача едва ли кто-нибудь разложит стихи. К утреннему кофе берут не "Отверженных" Гюго, а, скорее, газету. В случае умственной хандры, переутомления, равно как и под бременем забот, можно

читать роман экзотический, исторический или же утопический, главным образом по той причине, что самому - тебе нет равным счетом никакого дела до всех этих далеких стран и эпох. Внимательный читатель, видимо, уже заметил, что Диккенс или Гоголь вообще способствуют улучшению аппетита".

Ведущий 2:

А теперь немного окрасим свои нравоучения, т.е. в бочку с дегтем прибавим ложку меда.

(Объявляется конкурс "Отведай моего яблочка" (сока, хлеба. С завязанными глазами откусить и определить сорт яблока, хлеба)

Ведущий 1:

Сегодня мы обращались к вам, дорогие читатели, верные поводыри библиотекаря в многоликом мире книг, мы обращались к вам, незабвенные библиотекари, верные поводыри читателей в многоликом мире книг.

Ведущий 2:

А теперь обратимся к звездам.

Вносится плакат "Библиотечный гороскоп-97" На сцене появляется звездочет.

Звездочет:

По сообщению Китайского научно-исследовательского центра в середине года Марс войдет в созвездие Стрельца, что обеспечивает воинственному библиотекарю стрелять деньги у возможных спонсоров. Любвеобильная и таинственная Венера, находясь в Центре и гармонируя с созвездием Водолея, обещает возможность появления зарплаты и денег на социальную поддержку, но не только это, а еще и значительный подъем сил, ума-разума. В дни пребывания Луны в Овне, Близнецах и Льве, быстрая подвижность на пользу библиотекарю. Быстрее передвигайтесь к книжным полкам, иначе подвалит множество дел. Возможны некие бумаги (наверняка из департамента, Министерства культуры и т.п.), звонки, информация, походы туда-сюда. Общие интересы совпадают с частными. С вашей стороны, придется ловчить (т.е. приспособливаться к новым методам хозяйствования) и даже врать (т.е. приспособливаться к рыночной экономике). Но это пойдет лишь на пользу. Кроме дел для ваших рук и ног, хватит работы и для головы. И все это на фоне Меркурия, олицетворяющего стрессовость ситуаций. Когда же Луна придет в знак Рака, тогда книги посыпятся как манна небесная, их будут - дарить, посылать, выбрасывать и еще раз дарить. И все в конце - концов закончится благополучно - утверждают китайцы, и звезды.

Звездочет, ведущий 1 и 2 поют (на мотив песни. А.Пахмутовой "Надежды"):

Надежды нам светит звезда
А книга сплотит наши души

Давайте встречаться, друзья,
И дружбы огонь не потушим.

Поет зал

*Никогда не устаем мечтать,
Может, нас поймут и не осудят.
Библиотекам надо помочь
Страшно, если их совсем не будет .
И культуру нужно возрождать
Чистыми и честными руками.
Нужно душу, сердце отдавать.
Верим, что удача будет с нами.
Припев (см. выше у ведущих)
И поверьте, мы еще споем,
Мы еще нужны, нас ждут и любят.
Книгу, слово доброе несем-
Это нас спасет, а не погубит.
Припев:*

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ЧАСТУШКИ

(Узловская ЦРБ)

Хороши у нас девчата
Выполняют всегда план,
Да зарплата маловата
Надоел пустой карман.

Фонды наши оскудели
Книг хороших не дают
Может платные услуги
Нас, товарищи, спасут?

ЦРБ - вам не больница,
Сотни книг здесь вереницей
Кому Санд, кому - Дюма
Закружилась голова.

Но работа есть работа
Проявляем мы заботу
Снится даже по ночам
То читатель, то роман.

Жизнь у нас, как в старой сказке
Только нет конца развязке
Мы стоим на перепутье-
Мало денег - много шутим

Приколы читального зала

Предлагаем вам краткие веселые фразы записанные работниками читального зала ООПБ им. И.А.Бунина. Вся их прелесть - в "непридуманности". Эти ситуации возникали в процессе работы с читателями.

Библиотекарь:

- Ваш читательский и контрольный.
- Покажите, что это такое..

Читатель:

- Я уже положенные мне 20 минут отсидел, а книги нет..

Читатель:.

- А вот эту книжечку принесите мне персонально.

Читатель:

- Девушка, а Венгрия уже освободилась ?

Читатель подает листок без фамилии.

Библиотекарь:

- Ваш номер телефона?
- ???
- Извините, ваша фамилия?

Читатель:

- Я тут приходил, сказали, что книга выдана. Посмотрите она не пришла?
- Нет, она еще не приходила.

Читатель:

- Я жду это самое.

Библиотекарь:

- Газеты 92 года в зале периодики.
- Чаго, чаго?

Читатель:

- Мне книгу из овощехранилища не принесли?

Читатель:

- Девушка, дайте мне энциклопедию?

- А вам на какую букву?

- На "Б".

- На "Б"?

- Да. "Ворошилов"

Читатель:

- Скажите, где можно снять ксерокопию?

- Идите в патентный, там вам все снимут.

Читатель:

- Есть ли у вас вырезки из газет?

На контроле:

- А воскресенье у нас в пятницу.

Библиотекарь:

- Спишите правильно шифр и подойдите уже полностью.

Библиотекарь:

- Поставьте число и подпись. Сегодня 35-тое...

Читатель:

- Мне сказали погулять 30 минут. Я уже отгулял. Можно теперь книги получить ?

Читатель:

- Скажите, где тут у вас выход?

Читатель:

- Раз у вас кончились бланки, я вам на этом примитивном листочке примитивно все и заполнил.

- Примитивно и получите.

Читатель:

- А вот эту книжечку на меня перебейте.

- Щас перебьем.

Читатель о дежурном библиографе:

- Где тётя, которая всё подсказывает?

Библиотекарь ищет читателю билет в контуре. Читатель:

- А я - вон из того ящика.

На контроле:

- Девушка, ваш контрольный листок!

- А зачем, я к вам только на один сеанс.

Требование на книгу:

“Российские самодержавцы”

Библиотекарь спрашивает читательницу:

- Так, кто вы?

- Роберт Рождественский!

Библиотекарь:

- Эта книга в переплете.

- Ну давайте в переплете.

Библиотекарь:

- Посмотрите эту книгу в отказах.

- А я не отказывался.

Читатель библиотекарю:

- Посмотрите книгу там где пусто.

Библиотекарь:

- Кто грибы заказывал?

Библиотекарь:

- Эта книга у сотрудника.

Читатель(курсант):

- А кто такой сотрудник?

Читатель:

- У вас журналы белорусские есть?

- Нет.

- А где есть?
- Наверное, в Белоруссии.
- А где это?

Читатель:

- У Вас есть философская энциклопедия ?
- Да, есть, в пяти томах. Вам все четыре?
- Да, все три.

Читатель:

- Поищите мне книги на полке, а то в каталоге ничего нет.

Библиотекарь:

- Вы Дьяконов?
- Нет, Дьяченко.
- Это все равно.

Читатель:

- Дайте мне толковый словарь.
- Вам Даля или Ожегова?
- Да нет. Мне только слово посмотреть.

Читатель:

- У меня экстерьер лошади.

Читатель по телефону:

- Продлите мне, пожалуйста, срок.
- Прокурор добавит.

Предисловие	3
<i>Колчин Е.С.</i> Телеграмма всем библиотекарям России	4
Статьи	
<i>Куприяновский П.В.</i> Выдающийся библиограф и литературовед (Муратова К.Д.) ...	5
<i>Каптерев А.И.</i> “Свободу дают знание, труд и творчество”(Денисьев В.Н.)	9
Творчество наших коллег	
<i>Абашкин А.Г.</i> Стихи	12
<i>Балабанова А.П.</i> Стихи	25
<i>Фроленко С.А.</i> Стихи, проза	30
<i>Лейман Е.А.</i> Зимний Пятигорск	36
Библиотекари шутят	
<i>Крюкова А.А.</i> Женщина - это книга. Марш библиотекарей. Женский Батальон	37
<i>Тимошук Е.В.</i> “Не умеем мы хохмить...”	39
<i>Зарубина Л.А.</i> “На работе становится тише...”, “День деньской на работе...”	40
<i>Двухжилова Е.А. и др.</i> Все хорошо, все хорошо!	41
Сценарии	
“Библио-шоу-1997”	43
Юмор	
Приколы читального зала	52

16 - 1

16 - 1